

- вести. – СПб.: ИИМК РАН, 1993. – Вып. 2. – С. 91 – 102.
- Носилов К.Д.** У вогулов. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1904. – 255 с.
- Османов М.Н.** Стиль персидско-таджикской поэзии IX – X вв. – М.: Наука, 1974. – 563 с.
- Памятники культуры и искусства Киргизии:** Каталог выставки. – Л.: Искусство, 1983. – 80 с.
- Сазонова М.В.** Женский костюм узбеков Хорезма // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1989. – С. 90 – 106.
- Семёнов Г.Л.** Кубера из Ак-Бешима // Эрмитажные чтения 1995 – 1999 гт. памяти В.Г. Луконина. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 2000. – С. 56 – 60.
- Смирнов Я.И.** Восточное серебро: Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. – СПб.: Изд. Имп. археол. комиссии, 1909. – 18 с. + 300 ил.
- Соколова З.П.** Пережитки религиозных верований у обских угров // Сб. МАЭ. – 1971. – Т. 27. – С. 211 – 238.
- Тревер К.В., Луконин В.Г.** Сасанидское серебро. Собрание Государственного Эрмитажа. Художественная культура Ирана III – VIII вв. – М.: Искусство, 1987. – 157 с.
- Чернецов В.Н.** К вопросу о проникновении восточного серебра в Приобье // ТИЭ. Нов. сер. – 1947. – Т. 1. – С. 113 – 134.
- Шишкин В.А.** Варахша. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 250 с.
- Auboyer J.** L'Afghanistan et son art. – P.: Éditions Cercle d'Art, 1968. – 176 p.
- Azarpay G.** Sogdian Painting. – Berkeley; Los Angeles; L.: Berkeley University Press, 1981. – 212 p.
- Belenizki A.** Mittelasiien. Kunst der Sogden. – Leipzig: VEB E.A. Seemann Verlag, 1980. – 240 S.
- Belenitski A.M., Marshak B.I.** The Paintings of Sogdiana // Azarpay G. Sogdian Painting. – Berkeley; Los Angeles; L.: Berkeley University Press, 1981. – P. 11 – 77.
- Ghirsman R.** Iran. Parthes et Sassanides. – P.: Gallimard, 1962. – 406 p.
- Gunter A.C., Jett P.** Ancient Iranian Metalwork in the Arthur M. Sackler Gallery and the Freer Gallery of Art. – Wash.: Smithsonian Institution, 1992. – 272 p.
- Harper P.O.** The Royal Hunter. Art of the Sasanian Empire. – Mount Vernon; N.Y.: The Asia Society, Inc., 1978. – 176 p.
- Harper P.O.** Silver Vessels of the Sasanian Period. – N.Y.: The Metropolitan Museum of Art and Princeton University Press, 1981. – Vol. 1 – 256 p.
- Kuwayama Sh.** The Turki Šahis and Relevant Brahmanical Sculptures in Afghanistan // East and West. – 1976. – Vol. 26. – N 1/2. – P. 375 – 407.
- Marschak B.I.** Silberschätze des Orients. Metallkunst des 3. – 13. Jahrhunderts und ihre Kontinuität. – Leipzig: VEB E.A. Seemann Verlag, 1986. – 438 S.
- Melikian-Chirvani A.S.** From the Royal Boat to the Beggar's Bowl // Islamic Art 4. – 1990 – 1991. – P. 103 – 111.
- Melikian-Chirvani A.S.** The Wine-Bull and the Magian Master // Studia Iranica. – 1992. – T. 11. – P. 101 – 134.
- Melikian-Chirvani A.S.** The Wine Birds of Iran from Pre-Achaemenid to Islamic Times // Bulletin of the Asia Institute. – 1995. – Vol. 9. – P. 41 – 97.
- Melikian-Chirvani A.S.** The Iranian Wine Horn from the Pre-Achaemenid Antiquity to the Safavid Age // Bulletin of the Asia Institute. – 1996. – Vol. 10. – P. 85 – 139.
- Melikian-Chirvani A.S.** The Iranian Wine Leg from Prehistory to Mongol Times // Bulletin of the Asia Institute. – 1997. – Vol. 11. – P. 65 – 91.
- Nikitin A., Roth G.** A New Seventh-Century Countermark with a Sogdian Inscription // Numismatic Chronicle. – 1995. – Vol. 155. – P. 277 – 279.
- Škoda V.** Ein Šiva-Heiligtum in Pendjikent // Archaeologische Mitteilungen aus Iran. – 1992. – T. 25. – S. 319 – 327.
- 7000 Jahre persische Kunst: Meisterwerke aus dem Iranischen National Museum in Teheran.** Kunsthistorische Museum (Wien) 22. November 2000 bis 25. März 2001 / Ed. W. Seipel. – Milano: Skira, 2000. – 343 S.
- Yutaka Yoshida, Takao Moriasu, Museum Xianjiang.** Sogdian Slave-Girl Purchase Contract of the Period of Qu Dynasty Gaochan // Studies in Central Asian Languages. – Kobe: University of the Foreign Studies, 1988. – Vol. 4. – P. 1 – 50.

Материал поступил в редколлегию 21.03.2001 г.

УДК 903.5(571.15)

Д.В. Поздняков

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: bronz@nus.nsc.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРНОГО АЛТАЯ ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ

Введение

Проблема происхождения древних тюрков, населявших в конце I тыс. обширные территории Центральной Азии, еще далека от своего разрешения. В основе практически всех известных в настоящее время главенствующих точек зрения на эту проблему лежат, помимо собственно археологических данных, два наиболее известных легендарных предания о возникновении тюркского народа. Согласно одному из них (“Отдельная отрасль Дома Хунну по прозвищу Ашина”), древние тюрки были разгромлены и истреблены войсками соседнего племени, единственный же оставшийся в живых мальчик, вскормленный волчицей, ушел в горы севернее Гаочана. В числе детей, родившихся от брака мальчика и волчицы, был Ашина, а один из его потомков – Асянь-шад переселился на Алтай и попал под власть жуань-жуаней [Бичурин, 1950, с. 220]. По другой легенде, “предки тукюского Дома происходят от владетельного Дома Со, обитавшего от хуннов на север”. Ичжини-нишиду, брат главы племени Апанбу, имел несколько сыновей, старший из которых Нодулу-шад, принявший имя Түрк, стал править в горах Басычусиши. Сын Нодулу-шада – Ашина, став вождем племени, принял имя Асянь-шад, а его потомок Тумынь (Бумынь) основал Первый тюркский каганат [Там же, с. 221].

Разумеется, это только легенды, что касается последних разработок археологов и этнографов, то по мнению Д.Г. Савинова, одного из ведущих отечественных специалистов по данной проблеме, алтайский период в истории древних тюрков, во время которого “они сохранили некоторую известную самостоятельность”, начинается приблизительно с 460 г. н.э. На территории Алтая “тюрки-тюгю должны были

столкнуться с местными племенами, носителями прототюркского субстрата. Видимо, к этому времени могут относиться первые процессы акультуризации, положившие начало созданию древнетюркского историко-культурного комплекса” [1984, с. 34].

У исследователей нет единого мнения по поводу выделения собственно тюркских погребений из общей массы археологических памятников VI – X вв. Пока не обнаружен полностью соответствующий описанию династийной хроники Таншу погребальный обряд, для которого характерна кремация умершего вместе с его конем и личными вещами [Бичурин, 1950]. Все погребения, приписываемые тюркам-тюгю и относящиеся к эпохе Первого тюркского каганата (VI – VII вв.), совершены по обряду труположения с конем и широко представлены на территории Алтая. К этому времени относятся могильники Кудыргэ, а также одиночные погребения в Катанде, Куроте и Туекте [Гаврилова, 1965]. Могильник Кудыргэ, по мнению А.А. Гавриловой, оставлен населением, пришедшим на Алтай с юга во время походов тюрков-тюгю, а одиночные погребения в Катанде, Куроте и Туекте принадлежат местному населению, носителям культуры берельского типа [Там же, 1965].

В исторической науке к настоящему времени сложилось несколько взглядов на проблему этнической атрибуции погребений с конем:

“1) погребения с конем по всей территории их распространения принадлежат тюркам-тюгю и являются наиболее характерным видом археологических памятников в пределах созданных ими объединений (Теплоухов, Потапов, Кызласов, Ванштейн, Грач, Шер, Худяков, Нестеров);

2) погребения с конем относятся не к тюркам-тюгю, а к другим тюркоязычным племенам, в первую очередь

телеским, входившим в состав древнетюркских каганатов (Гаврилова, Гуляев, Савинов, Трифонов);

3) в разных районах погребения с конем имеют разную этническую принадлежность – в Монголии они оставлены древними тюрками, на Алтае – племенами теле, в Минусинской котловине – енисейскими кыргызами (Киселев, Евтюхова) [Савинов, 1984, с. 35].

Некоторую ясность в решение проблемы этногенеза народов, населявших Горный Алтай в древнетюркское время, может внести антропология. Как показывают результаты проведенного Г.Ф. Дебецом [1948] и В.П. Алексеевым [1958] анализа антропологических материалов из погребений VI – X вв. с территории Горного Алтая, на заре древнетюркской эпохи в антропологическом типе аборигенного населения региона происходили кардинальные изменения. “В степной и горной полосе Южной Сибири, – указывают В.П. Алексеев и И.И. Гохман, – увеличение удельного веса монголоидного компонента сопровождается усилением выраженности особенностей центральноазиатского антропологического типа” [1984, с. 103]. Усиление монголоидных черт было связано с переселением “этнических групп из восточных районов Южной Сибири и Восточной Монголии” [Там же]. Следует отметить, что детальный анализ краниологических коллекций тюркского времени с территории Горного Алтая не проводился, как и не были выделены в полном объеме различные варианты антропологического типа населения данного региона. Очевидно, что изучение довольно представительных антропологических коллекций по хронологическому и территориальному принципам поможет не только выявить происхождение отдельных вариантов антропологического типа древних тюрков, но и проследить во времени и пространстве динамику антропологического типа населения Горного Алтая. Попытка решить эту проблему реализована в данной статье.

Анализ краниологического материала

Нами были исследованы краниологические материалы из нескольких могильников центральных и южных районов Горного Алтая: Юстыд I, XII, XIV, XXIV; Балык-Соок I; Джолин I, III; Талдуаир I; Барбургазы III (раскопки В.Д. Кубарева); Кальджин-8 (раскопки В.И. Молодина); Бертек-34 (раскопки Д.Г. Савинова); Ак-Алаха I (раскопки Н.В. Полосьмак); Шибе II; Тожон; Катанда I; Тюмечин II; Кырлык II (раскопки Ю.Т. Мамадакова) и Усть-Бийке III (раскопки А.А. Тишкина). Серия представляет период с VI по IX в. В русле поставленной проблемы наиболее интересны черепа из раннетюркских погребений (Усть-Бийке III, кург. 6; Шибе II, кург. 11; Тожон, кург. 1, 2; Тюмечин II, кург. 1) центральных районов Горного Алтая.

Серия состоит из 30 черепов: 17 мужских и 13 женских.

Суммарная мужская серия характеризуется брахикраниальной черепной коробкой, имеющей средний продольный и большой поперечный диаметры, при средней высоте свода, сочетанием средней ширины лобной кости на уровне наибольшего сужения височных линий с большим корональным диаметром, слабой выпуклостью лба, средним его наклоном при умеренном рельефе (табл. 1). Ей присуще сочетание также затылочно-теменного (ЗТИ) и висотно-продольного (ВПИ) индексов, характерное для монголоидных групп; при этом лобно-сагитальный индекс (ЛСИ) имеет европеоидное значение [Беневоленская, 1988, 1991].

Для лицевого отдела характерны большая высота и ширина на обоих уровнях, большой скуловой диаметр, значительная уплощенность горизонтального профиля, ортогнатный общий профиль лица с тенденцией к мезогнатии в альвеолярном отделе. Орбиты широкие, средней высоты, мезоконхные по указателю. Переносье умеренно выступающее, средней ширины, нос высокий, средней ширины, угол выступления носовых костей малый.

Мозговой отдел суммарной женской серии, как и мужской, имеет средний продольный и высотный и большой поперечный диаметры (табл. 2). Лобная чешуя характеризуется тем же сочетанием признаков, что и мужская. Величины ВПИ и ЛСИ соответствуют монголоидным группам, в то время как ЗТИ находится в пределах величин, характерных для европеоидных серий.

Лицевой отдел женских черепов высокий и широкий, имеющий сильно уплощенный горизонтальный профиль, по углу общего вертикального профиля ортогнатный, с тенденцией к мезогнатии альвеолярного отдела. Преобладающими в серии являются мезоконхные (по указателю) орбиты, умеренно выступающее переносье средней ширины, малый угол выступления носовых костей.

Подобный комплекс признаков, в равной степени присущий мужчинам и женщинам (табл. 3), на наш взгляд, позволяет отнести серию черепов древнетюркского населения Горного Алтая к южно-сибирской расе. Данный вывод подтверждается результатами межгруппового анализа методом главных компонент*. В ходе исследования учитывались 20 линейных и угловых размеров: три основных диаметра мозговой коробки, длина основания черепа, наименьшая ширина лба, угол профиля лба от назиона, верхняя высота лица, скуловой диаметр, высота и ширина носа, высота левой орбиты, длина основания лица, четыре основных размера переносья, угол выступления носовых костей,

* Анализ выполнен с использованием авторской программы Б.А. Козинцева.

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Высота назиона над бималлярной шириной	18	17,7	11,5	15	16	12	18	20	16,5	15	15	17,5	-	-	-	15	17
Зигомаксиллярная ширина	97,5	111	99	101	107	94	100	94,7	98,7	97	100	91,2	-	-	-	100	107
Высота субназале над зигомаксиллярной шириной	18,5	21	13,5	20	20,5	16,5	19	20,5	19,5	16	14	15	-	-	-	18	20
Назомаллярный угол	142	141,4	155,4	146,6	146,2	152,4	142,1	136,8	143,7	145,5	145,6	137,7	-	-	-	147,1	145,3
Зигомаксиллярный угол	138,4	138,6	149,6	136,8	138	141,2	138,4	133,2	136,9	143,5	148,7	143,6	-	-	-	140,4	139
SC. Симитическая ширина	10,5	6	5	8,5	11	6	9	8,5	9	9,5	5	8,5	-	5,2	-	9	11,5
SS. Симитическая высота	3,7	1	2,5	4	5,2	3	3	4	3	3,5	2	5,5	-	3	-	3	4
MC. Максиллофронтальная ширина	22,5	20	20	14,5	21,5	18,5	21	20	21	20	18,5	19,5	-	20,5	-	25	22
MS. Максиллофронтальная высота	12	4	4	6	5,5	3,5	5,5	7	6	5,5	5,5	7,5	-	7	-	4,5	7
DC. Дакриальная ширина	22,5	22,8	20	18	23,5	21	23	23	21,5	22	23,5	-	-	-	-	31,5	29,2
DS. Дакриальная высота	12	6,5	7,5	12	12	7	15	13,2	8,5	8,5	9,5	-	-	-	-	6	14,5
FC. Глубина кляковой ямки (мм)	2	5	-	4	2,5	6,5	2	3	4	5,2	5	3,5	-	-	-	3	2,5
Высота изгиба скуловой кости (по Vu)	19	11	-	14	14	9,5	11	12,5	11	13	13	12,5	-	-	-	10,5	12
Ширина скуловой кости (по Vu)	62	57	-	58	66,5	49	56	61	51	56	56,5	55,5	-	-	-	58	57
32. Угол профиля лба от назиона	87	78	-	80	81	83	73	73	82	78	84	76	-	78	-	80	81
GMI/FH. Угол профиля лба от глабеллы	80	64	-	71	69	84	67	68	75	71,5	77	68	-	67	-	71	73
72. Общий угол профиля лица	88	86	-	86	88	87	87	90	83	90	92	85	-	-	-	93	86
73. Угол профиля средней части лица	93	92	-	88	95	91	93	94,5	89	96	94	82	-	-	-	98	89
74. Угол профиля альвеолярной части лица	79	68	-	76	75	75	69	76	62	69	85	67	-	-	-	82	75
75. Угол наклона носовых костей	-	75	-	61	63	66	62	58	63	67	66	57	-	-	-	75	65
75(1). Угол выступления носа	-	11	-	25	25	21	25	32	20	23	26	28	-	-	-	18	19
68(1). Длина нижней челюсти от мыщелок	115	111	110	113	112	105,5	114,5	116	105	113	111	95	105	-	-	106,5	120
79. Угол ветви нижней челюсти	123	113	126	128	117	133	120	124	118	125,5	130	110	136,5	-	121	119	125
68. Длина нижней челюсти от углов	86	86	79	78	84	70	86	83	77	80,5	74,5	81	79,9	-	84,2	78	85
70. Высота ветви	61	73	58	65	72	60,5	63	65,2	66	59	63,2	67,1	54,5	-	-	65	64
71a. Наименьшая ширина ветви	37	38	39	34	40,5	31	36,5	37	34,5	34,5	34,5	39	33,5	-	38,5	35	39
65. Мыщелковая ширина	116	132,5	123,5	126	128,5	112	128	125	-	117	115,5	116	-	-	-	121	-
66. Угловая ширина	91	112	98	103	119	103,5	107,5	108	-	101	105	108,5	108,5	-	107,5	95	-
67. Передняя ширина	45	52	46,2	50	52	43	48	48,2	44	46	45,5	49	51	-	51,5	50,5	51
69. Высота симфиза	42	37,2	36	38	35	32,5	30,5	34	31,5	33	37,5	35,5	33,6	-	34,5	30,5	36
69(1). Высота тела	38	35	-	33,5	35,5	31,5	33	34	29,5	30	35	33,5	28,1	-	29,5	32	35
69(3). Толщина тела	16	14,5	14	15	14,5	11,5	12,5	11,2	12	11	12	11,5	15	-	13,5	13	15
C*. Угол выступления подбородка	66	71	-	63	80	67	49	57	64	59	-	71	65	-	54	65	61
Форма черепа в горизонтальной норме	Эллипсоид	Овоидный	Эллипсоид	Сфероид.	Сфероид.	Овоидный	Овоидный	Овоидный	Овоидный	Овоидный	Овоидный	Сфероид.	-	Овоидный	-	Сфероид.	Эллипсоид
Форма черепа в латеральной норме	Эллипсоид	Эллипсоид	Эллипсоид	Куполообр.	Куполообр.	Куполообр.	Куполообр.	Переход.	Переход.	Эллипсоид	Эллипсоид	Эллипсоид	-	Эллипсоид	-	Эллипсоид	Эллипсоид
Форма черепа в окципитальной норме	Крышевид.	Крышевид.	Крышевид.	Сводчатый	Сводчатый	Крышевид.	Крышевид.	Крышевид.	Сводчатый	Крышевид.	Крышевид.	Крышевид.	-	Крышевид.	-	Сводчатый	Крышевид.
Надпереносье (по Мартину 1 - 6)	4	5	3	4	3	2	4	3	4	3	3	3	-	4	-	2	5
Надбровные дуги (1 - 3)	1	2	1	2	2	2	2	1	1	1	2	1	-	2	-	1	2
Надбровный затылочный бугор (по Брока 0 - 5)	5	3	1	2	3	2	1	3	3	1	2	2	2	3	-	3	2
Сосцевидный отросток (1 - 3)	2	2	1	2	1	1	2	1	2	1	2	1	2	1	-	1	2
Нижний край грушевидного отверстия	Infant.	F.pr	F.pr	F.pr	F.pr	F.pr	Infant.	F.pr	F.pr	F.pr	F.pr	F.pr	F.pr	F.pr	-	F.pr	F.pr
Передне-носовая ость (по Брока 1 - 5)	1	1	1	2	2	2	3	4	3	2	2	-	-	-	-	-	4

Таблица 2. Индивидуальные данные измерений женских черепов из тюркских погребений Горного Алтая

Признак	Тюмечин II		Шибе II		Кыргыз III	Катанда II	Ак-Алаха I	Бертек-34	Каль-джин-8	Джюлин I	Джюлин III	Юстыд XII	Юстыд XIV
	кур. 1	кур. 4	кур. 12	кур. 18									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1. Продольный диаметр	169	164	179	167	168	171	169	—	177	176	181	185	169
8. Поперечный диаметр	140	140	145	140	142	151	140	—	141	139	141	—	138
17. Высотный диаметр от базиса	—	126	128	122	121	130	126	—	130	123	131	—	126
20. Высотный диаметр от пориона	114	109	114	108	110	114	108	—	113	100	116,5	—	110
5. Длина основания черепа	—	88	100	90	89	96	102	—	95	101	102	—	97
9. Наименьшая ширина черепа	97	80,5	93	84,5	83	97	97	82	94,7	86,5	100	98	85,5
10. Наибольшая ширина лба	119	113	120	116	118	127	113	—	126	112	121	126	116
11. Ширина основания черепа	129	133	131	123	122	135	128	—	127	123,5	125,5	118,5	123
12. Ширина затылка	—	107	113	112	103	115,5	105	—	109	106	112	—	109
29. Лобная хорда	108	104	108	100,5	113,5	113,5	115	—	115,7	108	114	111,5	106,5
30. Теменная хорда	—	105,5	114	109,5	107,5	105	92,2	—	109,2	103	114	121	105
31. Затылочная хорда	—	89	91	86,2	86	95	89	—	93,5	86	—	91,2	85
26. Лобная дуга	123	120	125	118	130	130	132	118	133	122	129	126	123
27. Теменная дуга	126	121	126	125	123	121	104	108	124	119	128	134	116
28. Затылочная дуга	—	107	112	109	108	111	106	—	114	107	—	105	102
25. Сагитальная дуга	—	348	363	352	361	362	342	—	371	348	—	365	341
h. Высота поперечного изгиба лба	16,5	12	17	13	13,5	18	18	—	18	15	19	17	15
Угол поперечного изгиба лба	142,2	146,8	139,8	145,8	143,9	139,2	139,2	—	138,4	141,8	138,4	141,6	141,4
Sub.NB. Высота продольного изгиба лба	25	25	24,5	24	28,2	25,5	26,5	—	28	23	24,5	21,5	22
Высота изгиба затылка	—	19	24,5	25,5	20	23	22,5	—	25,2	27	—	18	22,5
45. Скуловой диаметр	133	—	134	129	121	135	137,5	—	135,5	125	137	124	130
40. Длина основания лица	—	90	94	88,5	91	90	99,5	—	87	93	—	—	96
48. Верхняя высота лица	77	72	74	75	67,5	67	68	68	69	—	—	—	68,5
47. Полная высота лица	124	115	—	—	113,5	115	112	118	—	—	—	—	110
43. Верхняя ширина лица	107,5	99	106,5	99,5	94,5	109,5	111,5	105	105,7	100,2	114	106	105
46. Средняя ширина лица	97	91,5	100,5	98	92	97	105,5	99	103,7	93	102	96,5	100
60. Длина альвеолярной дуги	54	50	53	50	49	47,5	51	47,5	48,5	—	46	46	53
61. Ширина альвеолярной дуги	65	60	58,5	62,5	59	62,5	66	62	58	—	53,5	54,2	63
62. Длина неба	47	43	45,5	44,5	42,5	42	47	42	42	—	43	42	46,5
63. Ширина неба	30	31	37,5	36	34	38	39,5	34,5	37	—	42	45	38
55. Высота носа	51,5	49	55	53	48	52	48	50,5	50	52,5	55	48	52
54. Ширина носа	25	28	27	25	22	23,5	26	22,5	26	26,5	27	22	27
51. Ширина орбиты от mf.	40	40,5	42	41,5	39	41	45	42	42,5	40,5	48	44	43
51a. Ширина орбиты от d.	37	—	38	39	37	37,5	41	—	41	37	41,5	41	39
52. Высота орбиты	37	30	34	36	31	33	36	34,5	33	34	37	34	32
Бималлярная ширина	97	93	97	94	86	100,5	105	95	100	93	106	100	99

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Высота назона над бималлярной шириной	13	11	10	10,5	12,5	15,5	15	12	16	13	17	16	12,5
Зигомаксиллярная ширина	96	91	101,5	97	92	95,5	104	98	102	91,5	102,5	97,5	100
Высота субназале над зигомаксиллярной шириной	21	17,5	17	16,5	14	17,5	18,5	18	19	—	20,5	17,5	17,2
Назомаллярный угол	150	152,8	157,7	154,7	147,7	145,8	148,1	151,6	144,5	148,8	144,4	144,5	151,6
Зигомаксиллярный угол	132,7	138	142,9	142,4	146,2	139,8	140,8	139,6	139,1	—	136,4	140,5	142
SC. Симотическая ширина	8	6,5	5,5	5,5	6,5	6	—	5,5	8	6,2	11	7,5	9
SS. Симотическая высота	2	3	2	2	1,5	3	—	3	3	3,5	4,7	2	4
MS. Максиллофронтальная ширина	19	15,5	19	17	15	23	—	15	20	15	20	12	17,2
MS. Максиллофронтальная высота	5,3	6	4	3,2	5,5	5,5	—	5	6	4,5	6	5	5,5
DC. Дакриальная ширина	22	—	28,5	17	16	27	—	—	19,8	18	23	22	21
DS. Дакриальная высота	8	—	8,5	8	7,5	11,5	—	—	9,5	11	13	12	10
FC. Глубина клыковой ямки (мм)	2	3	4	3,5	1	1,5	5	2	5	4	—	8	1,5
Высота изгиба скуловой кости (по Ву)	12	9	9	13,5	9,5	11	13,5	15	11,5	11	12,5	12	13
Ширина скуловой кости (по Ву)	56	55,5	52	48	49	54,5	53	55,5	57	53	59	54	47,5
32. Угол профиля лба от назона	81	84	82	86	82	79	78	—	82	75	80	86	79
GMIH. Угол профиля лба от глабеллы	72	79	71	77	77	72	70	—	74	65	75	82	69
72. Общий угол профиля лица	85	—	89	87	86	89	88	—	92	—	—	—	85
73. Угол профиля средней части лица	89	—	94	91	93	90	90	—	95	—	95	—	90
74. Угол профиля альвеолярной части лица	77	—	74	70	68	84	75	—	82,5	—	—	—	66
75. Угол наклона носовых костей	62	—	73	—	66	62	—	—	—	—	—	—	72
75(1). Угол выступания носа	23	—	16	—	20	27	—	—	—	—	—	—	13
68(1). Длина нижней челюсти от мыщелок	111	103	110	—	104,5	104	107	—	102	108	104	—	102,5
79. Угол ветви нижней челюсти	134	125	132	—	124	121	122	123	122	120	127	—	123
68. Длина нижней челюсти от углов	75	73	78	—	77	77	80	83	73	82	74,5	—	74
70. Высота ветви	58	57	56	—	53	62	56	59,5	61,5	63	59,5	—	61
71а. Наименьшая ширина ветви	34	36	36,5	—	33,5	32,2	37	39,5	34	35	32	—	34
65. Мыщелковая ширина	120	120	—	—	106	120	125	—	117	—	126,5	—	116
66. Угловая ширина	96	96,5	104,5	—	86,5	100,5	91	—	104	99,5	95	—	103
67. Передняя ширина	45	47	47	—	43	47,5	45,5	—	42	46	45	—	45,5
69. Высота симфиза	35	—	35,5	—	32	30,5	31	36	32	32,2	26,5	—	31
69(1). Высота тела	34,5	34,5	—	—	31,5	28,5	28	35	—	29,5	—	—	28
69(3). Толщина тела	14	13	14	—	13,5	13,5	11,5	11,5	11,2	12	9	—	12
S*. Угол выступания подбородка	—	—	69	—	62	57	65,5	—	70,5	57	59	—	74
Форма черепа в горизонтальной норме	Овоидный	Пентагонид	Овоидный	Овоидный	Овоидный	Сфероид.	Сфероид.	—	Овоидный	Сфероид.	Овоидный	Пентагонид	Овоидный
Форма черепа в латеральной норме	Куполообр.	Эллипсоид.	Эллипсоид	Куполообр.	Куполообр.	Куполообр.	Эллипсоид.	—	Эллипсоид	Куполообр.	Эллипсоид.	Эллипсоид	Эллипсоид.
Форма черепа в окципитальной норме	Крышевид.	Крышевид.	Крышевид.	Сводчатый	Крышевид.	Сводчатый	Сводчатый	—	Крышевид.	Крышевид.	Крышевид.	Сводчатый	Крышевид.
Надбровное (по Мартину 1 – 6)	1	1	2	1	1	3	2	2	1	3	3	2	4
Надбровные дуги (1 – 3)	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	2
Наружный затылочный бугор (по Брока 0 – 5)	1	1	0	0	1	0	1	—	1	2	1	2	3
Соцевидный отросток (1 – 3)	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Нижний край грушевидного отверстия	Anthr.	Infant.	F.pr	F.pr	F.pr	F.pr	Infant.	—	Infant.	Anthr.	Anthr.	Anthr.	F.pr
Передне-носовая ось (по Брока 1 – 5)	2	—	1	3	1	1	2	—	3	—	2	2	—

Таблица 3. Средние характеристики краниологической серии из древнетюркских погребений Горного Алтая

Признак	Мужчины			Женщины		
	X	n	S	X	n	S
1	2	3	4	5	6	7
1. Продольный диаметр	179,71	14	7,41	172,92	12	43,42
8. Поперечный диаметр	145,61	15	3,06	141,55	11	36,36
8:1. Черепной указатель	80,84	13	4,24	82,45	11	20,01
17. Высотный диаметр от базиона	132,50	14	4,58	127,00	11	32,38
17:1. Высотно-продольный указатель от базиона	73,80	14	2,82	73,34	11	17,39
17:8. Высотно-поперечный указатель от базиона	91,65	13	3,99	89,16	10	22,97
20. Высотный диаметр от пориона	115,27	13	3,53	111,13	12	26,84
20:1. Высотно-продольный указатель от пориона	59,76	14	16,73	64,31	12	14,20
20:8. Высотно-поперечный указатель от пориона	73,27	13	21,41	78,14	11	18,81
5. Длина основания черепа	102,00	13	4,40	97,55	11	24,90
9. Наименьшая ширина лба	94,86	14	4,78	90,67	13	21,10
10. Наибольшая ширина лба	121,89	14	3,74	118,92	12	28,98
9:10. Лобный указатель	77,81	14	2,83	76,85	12	17,86
9:8. Лобно-поперечный указатель	65,87	13	3,29	64,14	11	15,31
11. Ширина основания черепа	132,30	15	3,79	126,54	12	30,94
12. Ширина затылка	112,20	15	3,52	109,15	10	28,85
29. Лобная хорда	112,44	13	4,72	109,85	12	26,52
30. Теменная хорда	109,71	13	7,57	107,81	11	27,68
31. Затылочная хорда	94,69	14	3,97	89,19	10	23,07
26. Лобная дуга	128,33	15	5,62	125,31	13	29,39
27. Теменная дуга	123,80	15	8,16	121,15	13	28,91
28. Затылочная дуга	115,31	16	7,30	108,10	10	28,50
25. Сагитальная дуга	368,13	15	16,58	355,30	10	100,12
26:25. Лобно-сагитальный указатель	34,88	15	0,96	35,45	10	7,45
27:25. Теменно-сагитальный указатель	33,61	15	1,22	34,12	10	7,12
28:25. Затылочно-сагитальный указатель	31,51	15	1,28	30,43	10	5,93
28:27. Затылочно-теменной указатель	93,98	15	6,68	89,41	10	23,51
29:26. Указатель изгиба лба	87,61	13	1,36	87,23	12	20,13
h. Высота поперечного изгиба лба	17,54	14	1,30	16,00	12	2,34
h:9. Указатель поперечного изгиба лба	18,49	14	0,98	17,43	12	1,92
Угол поперечного изгиба лба	139,52	13	2,08	141,54	12	34,72
Sub.NB. Высота продольного изгиба лба	24,62	14	1,92	24,81	12	3,93
Sub.NB.:29. Указатель продольного изгиба лба	21,97	13	1,41	22,59	12	3,21
Высота изгиба затылка	25,15	15	2,98	22,72	10	4,55
45. Скуловой диаметр	137,85	13	4,48	131,00	11	33,68
9:45. Лобно-скуловой указатель	68,28	11	2,41	70,52	11	16,86
45:8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	95,33	10	3,43	92,98	10	24,22
40. Длина основания лица	97,00	12	4,90	92,11	9	25,30
40:5. Указатель выступания лица	95,03	12	2,43	96,75	9	26,71
48. Верхняя высота лица	76,61	14	3,78	70,60	10	17,79
48:17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	57,86	14	2,95	55,65	8	15,32
47. Полная высота лица	126,36	13	5,28	115,36	7	36,34
43. Верхняя ширина лица	108,95	14	4,52	104,92	13	24,26
46. Средняя ширина лица	101,66	14	4,23	98,13	13	22,34
60. Длина альвеолярной дуги	53,04	14	3,53	49,63	12	10,36
61. Ширина альвеолярной дуги	63,62	14	3,65	60,35	12	13,41
61:60. Челюстно-альвеолярный указатель	120,14	13	7,90	121,69	12	29,88
62. Длина неба	45,08	13	3,46	43,92	12	8,74
63. Ширина неба	37,06	14	2,26	36,88	12	7,71
63:62. Небный указатель	82,55	13	8,20	84,21	12	21,85
55. Высота носа	54,81	14	3,54	51,12	13	10,10
54. Ширина носа	24,84	14	1,77	25,19	13	3,68
54:55. Носовой указатель	45,37	14	2,78	49,31	13	10,00
51. Ширина орбиты от mf.	43,23	15	1,98	42,23	13	7,86
51a. Ширина орбиты от d.	39,30	14	1,96	39,00	11	7,94

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
52. Высота орбиты	35,24	15	1,75	33,96	13	5,78
52:51. Указатель орбиты от mf.	81,61	15	4,23	80,52	13	18,05
52:51a. Указатель орбиты от d.	89,77	14	6,33	87,99	11	21,96
Бималлярная ширина	100,99	14	4,50	97,35	13	22,33
Высота назиона над бималлярной шириной	16,01	14	2,25	13,38	13	2,12
Зигмаксиллярная ширина	99,86	14	5,20	97,58	13	22,20
Высота субспинале над зигмаксиллярной шириной	18,00	14	2,46	17,85	12	2,30
Назомаллярный угол	144,84	14	4,81	149,40	13	35,43
Зигмаксиллярный угол	140,45	14	4,39	140,03	12	34,36
SC. Симотическая ширина	8,15	15	2,11	7,10	12	2,03
SS. Симотическая высота	3,36	15	1,10	2,81	12	2,61
SS:SC. Симотический указатель	41,82	15	11,44	39,94	12	12,69
MC. Максиллофронтальная ширина	20,30	15	2,21	17,31	12	3,12
MS. Максиллофронтальная высота	6,03	15	1,98	5,13	12	2,00
MS:MC. Максиллофронтальный указатель	29,91	15	9,31	30,34	12	7,98
DC. Дакриальная ширина	23,19	13	3,42	21,43	10	4,93
DS. Дакриальная высота	10,17	13	2,98	9,90	10	1,73
DS:DS. Дакриальный указатель	44,64	13	13,55	47,05	10	13,60
FC. Глубина клыковой ямки (мм)	3,71	13	1,34	3,38	12	2,95
Высота изгиба скуловой кости (по Vy)	12,54	13	2,27	11,73	13	1,73
Ширина скуловой кости (по Vy)	57,19	13	4,27	53,38	13	10,92
Указатель изгиба скуловой кости	21,86	13	3,05	22,07	13	4,24
32. Угол профиля лба от назиона	79,57	14	3,81	81,17	12	18,72
GMFH. Угол профиля лба от глабеллы	71,82	14	5,34	73,58	12	17,02
72. Общий угол профиля лица	87,77	13	2,72	87,63	8	25,27
73. Угол профиля средней части лица	91,88	13	4,00	91,89	9	25,08
74. Угол профиля альвеолярной части лица	73,69	13	6,19	74,56	8	21,82
75. Угол наклона носовых костей	64,83	12	5,41	67,00	5	23,83
75(1). Угол выступания носа	22,75	12	5,20	19,80	5	7,19
68(1). Длина нижней челюсти от мыщелок	110,17	15	5,84	105,60	10	27,75
79. Угол ветви нижней челюсти	123,06	16	6,78	124,82	11	31,83
68. Длина нижней челюсти от углов	80,76	16	4,44	76,95	11	18,57
70. Высота ветви	63,77	15	4,73	58,77	11	13,54
71a. Наименьшая ширина ветви	36,34	16	2,51	34,88	11	6,93
65. Мыщелковая ширина	121,75	12	6,16	118,81	8	35,48
66. Угловая ширина	104,82	14	6,85	97,65	10	25,85
67. Передняя ширина	48,31	16	2,91	45,35	10	10,33
69. Высота симфиза	34,83	16	2,93	32,17	10	6,89
69(1). Высота тела	32,87	15	2,65	31,19	8	7,82
69(3). Толщина тела	13,26	16	1,57	12,29	11	1,42
C*. Угол выступания подбородка	63,71	14	7,45	64,25	8	18,69

углы горизонтальной профилировки и общий угол профиля лица.

Для сравнительного анализа привлекались краниологические серии эпохи средневековья с территории Западной и Южной Сибири, а также Казахстана, характеризующие тюрков и уйгуров Тувы [Алексеев, 1962], енисейских "кыргызов" [Алексеев, 1956], представителей сrostкинской культуры с территорий Предгорного Алтая [Алексеев, 1958], население Барнаульско-Каменского и Томского Приобья, Барабинской лесостепи [Ким, Чикишева, 1988], Среднего Приобья [Розов, Дремов, 1966], кимаков Восточного Казахстана [Гинзбург, 1956] и Кустанайской обл. [Гинзбург, 1963], а также материалы могильников Гилево и Карболиха [Алексеев, Мамонова, 1988], Ур-Бедари

[Алексеев, 1974], могильника Сопка-2 (тюркское время) [Поздняков, 1998], Уени [Дремов, 1975] и позднесредневековых погребений Чулыма [Дремов, 1995] (рис. 1, 2).

Как показывают расчеты, наибольшая нагрузка приходится на первые три компонента (ГК): в мужских и в женских группах. В мужской выборке признаки, имеющие наибольший вес в первой компоненте, образуют комплекс, для которого характерны, по-видимому, мезокранная черепная коробка со значительной высотой свода, узким, достаточно наклонным лбом, а также умеренно высокое, узкое, ортогнатное, резко профилированное лицо с нешироким, слабо выступающим переносьем, но значительным углом выступания носовых костей. Данное сочетание признаков, видимо,

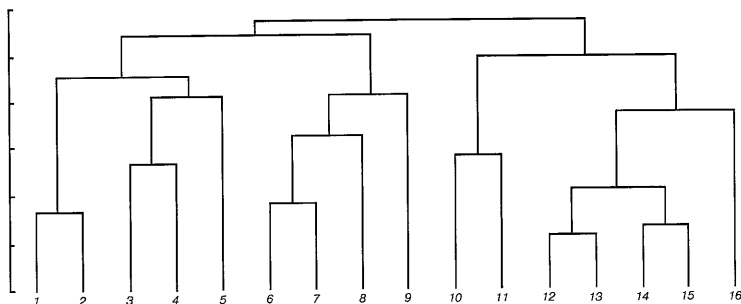

Рис. 1. Дендрограмма кластеризации четырех главных компонент, выделенных по комплексу признаков в совокупной мужской краниологической серии эпохи средневековья.

1 – Горный Алтай (суммарная серия из тюркских погребений), 2 – Северо-Западный Алтай (могильники Гилево и Карболиха), 3 – Кузнецкая котловина (могильник Ур-Бедари), 4 – Минусинская котловина (суммарная серия из погребений енисейских “кыргызов”), 5 – Кустанайская обл. (суммарная серия из погребений кимаков), 6 – Восточный Казахстан (суммарная серия из погребений кимаков), 7 – Тува (суммарная серия из тюркских погребений), 8 – Тува (суммарная серия из уйгурских погребений), 9 – Барабинская лесостепь (суммарная серия из погребений тюркского времени), 10 – предгорный Алтай (суммарная серия из погребений сроткинской культуры), 11 – Барнаульско-Каменское Приобье (суммарная серия из погребений сроткинской культуры), 12 – Среднее Приобье (суммарная серия из погребений тюркского времени), 13 – Томское Приобье (суммарная серия из погребений тюркского времени), 14 – Чулым (суммарная серия из позднесредневековых погребений), 15 – Среднее Приобье (могильники Уени), 16 – Барабинская лесостепь (могильник Сопка-2).

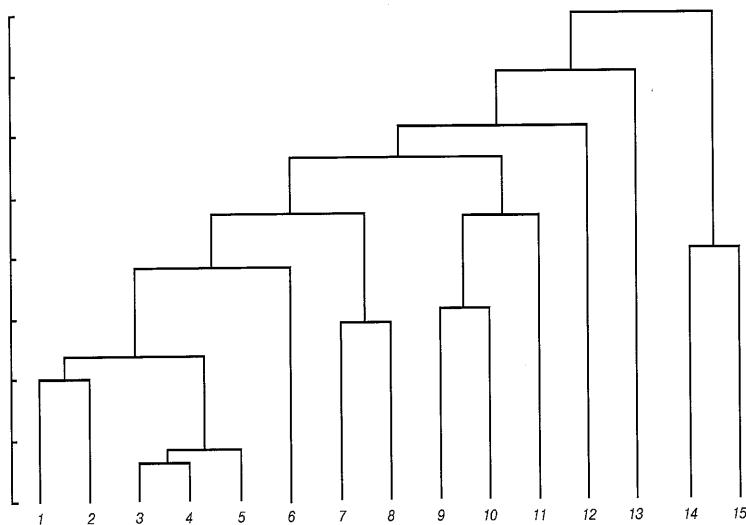

Рис. 2. Дендрограмма кластеризации четырех главных компонент, выделенных по комплексу признаков в совокупной женской краниологической серии эпохи средневековья.

1 – Горный Алтай (суммарная серия из тюркских погребений), 2 – Минусинская котловина (суммарная серия из погребений енисейских “кыргызов”), 3 – Кузнецкая котловина (могильник Ур-Бедари), 4 – Барабинская лесостепь (суммарная серия из погребений тюркского времени), 5 – предгорный Алтай (суммарная серия из погребений сроткинской культуры), 6 – Северо-Западный Алтай (могильники Гилево и Карболиха), 7 – Томское Приобье (суммарная серия из погребений тюркского времени), 8 – Тува (суммарная серия из уйгурских погребений), 9 – Среднее Приобье (суммарная серия из погребений тюркского времени), 10 – Барабинская лесостепь (могильник Сопка-2), 11 – Чулым (суммарная серия из позднесредневековых погребений), 12 – Кустанайская обл. (суммарная серия из погребений кимаков), 13 – Восточный Казахстан (суммарная серия из погребений кимаков), 14 – Среднее Приобье (могильники Уени), 15 – Тува (суммарная серия из тюркских погребений).

присуще для групп, у которых черты европеоидной расы выражены наиболее сильно, однако уплощенность переносья свидетельствует, вероятно, о некоторой монголоидной примеси.

Вторая компонента отражает комплекс, которому соответствует короткая, широкая и низкая черепная коробка с прямым лбом, высокое, достаточно широкое лицо, широкий нос и высокие орбиты, слабо выступающее, широкое переносье и слабое выступание носовых костей. В целом подобный набор признаков характерен для представителей южно-сибирской расы.

Третья компонента, как и первая, отражает, по-видимому, смешанный комплекс признаков, однако выраженность монголоидных черт здесь все же большая, о чем свидетельствует значительная уплощенность лицевого скелета.

Четвертая компонента характеризует мезокранной, достаточно низкой черепной коробкой, широким, низким, уплощенным на нижнем уровне лицом, узким, слабо выступающим переносьем и средним выступанием носовых косточек. Подобный набор признаков отражает, вероятно, присутствие в составе анализируемой группы уральской примеси.

В женской совокупности групп основная нагрузка в первой компоненте приходится на комплекс признаков, присущий группам выборки с наиболее выраженными европеоидными чертами: тюркам Тувы и серии из могильника Уени. Вторая и третья компоненты имеют практически равный вес и маркируют группы с ярко обозначенными монголоидными особенностями. В одну из них входят кимаки Кустанайской обл. и Восточного Казахстана, во вторую – вероятней всего, тюрки Горного Алтая, енисейские “кыргызы”, серия из могильников Ур-Бедари, Гилево и Карболиха, а также серии из Предгорного Алтая. По антропологическому составу эти группы смешанного происхождения, но в первой из них, несмотря на значительную долю монголоидного компонента, достаточно сильно выражена европеоидная примесь. В четвертой компоненте ведущие нагрузки приходятся на признаки, комплекс которых представлен у групп, тяготеющих к лесным районам Западной Сибири и

имеющих в своем составе достаточно выраженную уральскую примесь.

Нами проведена кластеризация выделенных главных компонент. Как видно на дендрограмме (рис. 3), мужская серия тюркского времени с территории Горного Алтая объединилась с сериями из могильников Гилево и Карболиха, Ур-Бедари, енисейскими "кыргызами" и кимаками Кустанайской обл., т.е. с группами, имеющими наиболее выраженные монголоидные признаки. Следующее крупное объединение составляют группы смешанного происхождения: кимаки Восточного Казахстана, тюрки и уйгуры Тувы и серия из Барабинской лесостепи. Группы, образующие следующий кластер (серии из Предгорного Алтая и Барнаульско-Коменского Приобья), имеют в своем составе как европеоидный, так и монголоидный компоненты. Однако выраженность монголоидных черт в этом кластере, по-видимому, больше, чем в предыдущем. Четвертую группу представляют серии из могильников Уени, Сопка-2, а также с территории Среднего, Томского Приобья и Чулыма, имеющие в своем составе значительную долю уральского компонента.

Что касается дифференциации женских черепов, то на дендрограмме выделяются несколько кластеров: первый объединяет серии со значительным преобладанием монголоидных признаков, близких по типу к южносибирской расе, второй – группы, в составе которых преобладают черты, свойственные уральской расе, третий – коллекции смешанного происхождения с преобладанием европеоидных признаков и четвертый – совокупности, в антропологическом типе которых наиболее выражены европеоидные черты.

Отметим, что суммарная тюркская серия не совсем однородна. Для вычленения составляющих ее компонентов был проведен внутрigrупповой анализ. К сожалению, ввиду плохой сохранности большинства женских черепов нами были использованы только мужские черепа. Особый интерес представляет вопрос о морфологических особенностях раннетюркских черепов. Весь материал разделился на три группы.

Первая из них характеризуется средними величинами основных диаметров черепной коробки, среднешироким, наклонным лбом, очень высоким, широким, ортогнатным, умеренно уплощенным лицом, высокими орбитами, высоким, средней ширины носом, достаточно профилированным переносьем и малым углом выступления носовых костей.

Второй группе соответствует короткая, широкая и низкая черепная коробка с узким, умеренно наклон-

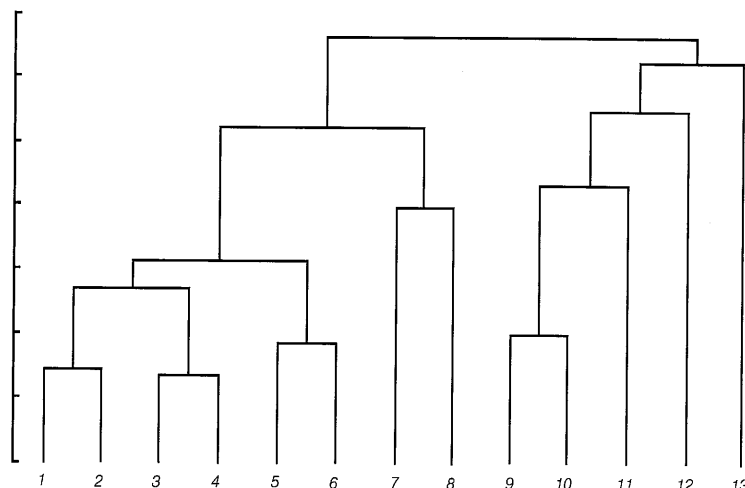

Рис. 3. Дендрограмма кластеризации четырех главных компонент, выделенных по комплексу признаков в совокупной мужской краниологической серии гунно-сарматского времени и тюрков.

1 – Горный Алтай (могильник Белый Бом), 2 – Горный Алтай (могильник Боочи), 3 – Горный Алтай (суммарная серия из погребений пазырыкской культуры), 4 – Тува (могильник Кокэль), 5 – Горный Алтай (могильник Кара-Бом), 6 – Минусинская котловина (суммарная серия из погребений таштыкской культуры), 7 – Горный Алтай (тюркские черепа, группа 3), 8 – Синцзян (могильник Чжаосу), 9 – Забайкалье (суммарная серия из хуннских погребений), 10 – Горный Алтай (тюркские черепа, группа 1), 11 – Забайкалье (суммарная серия из плиточных могил), 12 – Горный Алтай (тюркские черепа, группа 2), 13 – Горный Алтай (могильники Кальджин-6 и Ак-Кол I).

ным лбом, средней ширины и высоты, ортогнатное, сильно уплощенное лицо, узкий, средней высоты нос, широкое, слабо выступающее переносье и малый угол носовых косточек.

Череп третьей группы при большом продольном имеют средний поперечный диаметр и большую высоту свода, широкий, прямой лоб, высокое, широкое, ортогнатное лицо с умеренно уплощенным верхним и сильно уплощенным нижним уровнями горизонтальной профилировки лица, средней высоты и ширины нос, достаточно резко профилированное переносье и малый угол выступления носовых костей над общим уровнем лица.

Для выяснения происхождения морфологического комплекса полученных групп нами привлечен сравнительный материал, характеризующий население предшествующего времени с территории Центральной Азии: суммарная серия представителей пазырыкской культуры*, материалы гунно-сарматского времени с территории Горного Алтая из могильников Белый Бом II, Кар-Бом-11, Боочи I, Кальджин-6 и Ак-Кол I*, суммарная таштыкская серия [Алексеев, 1961], коллекция черепов из плиточных могил Забайкалья,

* Т.А. Чикишева, неопубликованные данные.

** Т.А. Чикишева, Д.В. Поздняков, неопубликованные данные.

хуннов Забайкалья (суммарная серия) и из могильника Кокэль (Тува) [Алексеев, Гохман, 1984], а также из могильника Чжаосу (Синцзянь) [Хань Кансинь, 1995].

Результаты анализа показывают, что наибольшая нагрузка приходится на первые две компоненты. Первая компонента выявляет наиболее выраженный монголоидный комплекс признаков, который можно отождествить с центральноазиатской расой: крупную, низкую черепную коробку с наклонным лбом, высоким, широким, уплощенным лицом с широким носом, широким, слабовыступающим переносьем и носовыми косточками.

Признаки, имеющие наибольший вес по второй компоненте, образуют комплекс, для которого характерна узкая, в рамках использованных групп, высокая черепная коробка с широким лбом, низкое, достаточно узкое, профилированное лицо с широким и высоким переносьем и значительным углом выпячивания носа. Данные характеристики соответствуют наиболее европеоидным группам из использованных в анализе, вероятнее всего, это серия из могильника Чжаосу и тюркские черепа, относящиеся к третьей группе.

Третья и четвертая компоненты имеют смешанное сочетание признаков. При этом выраженность европеоидных черт в группах, составляющих третью компоненту (Белый Бом II, Кар-Бом-11, Боочи I, суммарная таштыкская серия, Пазырык, могильник Кокэль), больше, чем в четвертой (Кальджин-6, Ак-Кол I и тюркские черепа второй группы), которая тяготеет к наиболее характерным монголоидным сериям первой компоненты.

Полученная дендрограмма результатов кластеризации выделенных главных компонент делится на две части: в первую входят серии с преобладанием европеоидных признаков, во вторую – монголоидных. Каждую из групп, в свою очередь, видимо, можно разделить на две подгруппы. Интересующие нас тюркские черепа попадают в три группы. Первая группа обнаруживает наибольшую близость с черепами погребенных в плиточных могилах и хуннов Забайкалья. Ей противопоставлена третья группа, которая сближается с сериями с наиболее выраженными европеоидными признаками из могильника Чжаосу. Вторая группа ближе всего к черепам из могильника Кальджин-6 и Ак-Кол I.

Следует отметить, что черепа из ранних тюркских погребений попадают в первую и третью группы, в то время как основная часть черепов из более поздних погребений составляет вторую группу.

Выводы

Для того чтобы подвести некоторые итоги, необходимо, на наш взгляд, обратиться к материалам эпохи ранних кочевников и гунно-сарматского времени.

В V – III вв. до н.э. на территории Горного Алтая проживали представители пазырыкской и каракобинской археологических культур. Имея различия в материальной культуре, они принадлежали к одному антропологическому типу [Дремов, 1990]. По мнению исследователей, морфологические особенности этого типа имеют автохтонное происхождение и не несут следов (за исключением черепа из кургана Шибе) примеси центральноазиатской расы [Чижишева, 1997].

Приблизительно в конце III – начале II в. до н.э., судя по материалам могильников Кальджин-6 и Ак-Кол I, на территорию Южного Алтая начинают проникать группы хуннов или очень близкое им население [Молодин, 1997]. В антропологическом плане переселенцы заметно отличались от представителей пазырыкско-каракобинского населения сильной выраженностью монголоидных особенностей, характерных для групп Восточной Сибири и Монголии [Чижишева, Поздняков, 1997]. О проникновении хуннов на Алтай во II в. до н.э. – I в. н.э. свидетельствуют и обнаруженные в долине р. Юстыд печи для обжига керамики [Кубарев, Журавлева, 1986].

Влияние центральноазиатских групп на население Горного Алтая выразилось в разрушении культур ранних кочевников и сложении в I в. до н.э. на территории Центрального Алтая булан-кобинской археологической культуры [Мамадаков, 1990]. “Местная основа формирования булан-кобинской культуры в настоящее время не вызывает сомнения, сохранение прежних (пазырыкско-каракобинских) специфических черт погребального обряда населения всего Горного Алтая показывает, что процесс ассимиляции затронул прежде всего область материальной и духовной культуры” [Мамадаков, 1997, с. 159]. Несмотря на это, антропологический тип населения центральных районов Алтая в начале I тыс. н.э. не претерпел никаких изменений [Дремов, 1990; Чижишева, Поздняков, 1997]. Вероятно, влияние на них мигрантов было опосредованным и выразилось в инновациях в материальной культуре. До III – IV вв. н.э. в расовом комплексе населения Центрального Алтая, как свидетельствуют антропологические материалы могильника Боочи I, отсутствовала монголоидная примесь северо-азиатского происхождения [Чижишева, Поздняков, 1997], при этом на востоке Алтая наблюдается совершенно другая картина. Так, материалы погребений кок-пашской культуры (III – V вв.) в Восточном Алтае характеризуются, по мнению А.С. Васютина, как комплекс с выраженным центрально-азиатским компонентом [1997], а представители этой культуры обнаруживают наибольшую морфологическую близость с древнетюркским населением Южной Сибири и имеют ощутимую монголоидную примесь [Ким, 1990]. Таким образом, можно отметить две формы контактов аборигенов Горного Алтая с пришлым

центрально-азиатским населением. В тех районах, где имело место непосредственное проникновение хуннских групп, изменения коснулись не только материальной и духовной культуры, но и физического облика местного населения, что и демонстрируют памятники Южного и Восточного Алтая. В центральных же районах Алтая влияние, видимо, было опосредованным и привело лишь к изменению культуры, при этом антропологический тип населения данного региона сохранил без изменений весь комплекс морфологических особенностей, присущих представителям пазырыкской и каракобинской культур. Гипотетически возможны и другие варианты развития и трансформации культур ранних кочевников, однако для их выделения в настоящий момент нет ни археологических, ни антропологических данных.

Все имеющиеся в нашем распоряжении раннетюркские черепа обнаружены в центральной части Горного Алтая. Одна их часть, как отмечалось, в общем сохраняет черты, характерные для населения предшествующего (пазырыкского и гунно-сарматского) времени, другая же обнаруживает наибольшее сходство с хуннским населением Забайкалья. Проникновение монголоидных групп населения в Центральный Алтай начинается, по-видимому, не ранее IV в. н.э., а центральноазиатские группы попадали уже в южные и восточные районы с конца I тыс. до н.э. Вероятнее всего, сложение раннетюркского населения произошло при участии как местных булан-кобинских, так и пришлых групп, имеющих корни в Центральной Азии. Участие булан-кобинцев в формировании древнетюркского населения фиксируется и по археологическим находкам. “Могилы булан-кобинской культуры (курганы 16, 25 могильника Улита) впервые по погребальному обряду свидетельствуют о появлении в Центральном Алтае раннего тюркского типа захоронений человека с конем и, что очень важно, памятника, сочетающего в себе булан-кобинский тип обряда и новый, древнетюркский, в пределах одного комплекса” [Мамадаков, 1990, с. 18 – 19].

На протяжении второй половины I тыс. н.э. на территории Центрального Алтая, вероятно, шло интенсивное смешение местного населения с пришлым, имеющим ярко выраженные черты центральноазиатской расы. Видимо, к VIII – IX вв. на всей территории Алтая складывается единый антропологический тип, который можно определить как южносибирский, очень близкий по своим морфологическим особенностям к современному типу южных алтайцев [Дебец, 1948; Чикишева, Поздняков, 1997]. Можно предположить, что переместившийся в конце V – начале VI в. на юг Алтая прототюркский субстрат попал в родственную, по крайней мере в антропологическом плане, среду, которая сформировалась в гунно-сарматское время. Симбиоз местных алтайских и пришлых, но отнюдь не чуждых

этнических компонентов мог послужить основой для возникновения тюркского этноса.

К сожалению, наши материалы не позволяют осветить вопросы о том, какие конкретно этнические группы из Центральной Азии приняли участие в формировании древнетюркского населения Алтая и к какому из упоминаемых в письменных источниках народу могут принадлежать погребения с конем на Алтае. Дать ответы на эти и ряд других актуальных вопросов тюркской истории мы сможем, расширяя и осмысливая новые археологические и антропологические материалы из Центральной Азии.

Список литературы

- Алексеев В.П.** Хакасы, енисейские кыргызы, кыргызы (сравнительно-краниологический очерк) // Тр. Киргиз. археолого-этнографич. экспедиции. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 1. – С. 103 – 135.
- Алексеев В.П.** Палеоантропология Алтая эпохи железа // СА. – 1958. – № 1. – С. 45 – 50.
- Алексеев В.П.** Палеоантропология Хакасии эпохи железа // Сб. МАЭ. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 20. – С. 238 – 327.
- Алексеев В.П.** Основные этапы истории антропологических типов Тувы // СЭ. – 1962. – № 3. – С. 49 – 58.
- Алексеев В.П.** К средневековой палеоантропологии Кузнецкой котловины // ИЛАИ. – Кемерово: Изд-во КемГУ, 1974. – Вып. 5. – С. 112 – 118.
- Алексеев В.П., Гохман И.И.** Антропология азиатской части СССР. – М.: Наука, 1984. – 207 с.
- Алексеев В.П., Мамонова Н.Н.** Палеоантропологические материалы последних веков до нашей эры и тюркского времени с территории Северо-Западного Алтая // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 3 – 21.
- Беневоленская Ю.Д.** Расовая дифференциация на территории Азии (по строению лобного отдела черепа) // Историческая динамика этнической и расовой дифференциации народов Азии. – М.: Наука, 1988. – С. 39 – 50.
- Беневоленская Ю.Д.** Признаки черепного свода как маркеры различных уровней дифференциации рас // Новые коллекции и исследования по антропологии и археологии. – СПб.: Наука, 1991. – С. 126 – 152.
- Бичурин Н.Я.** Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 1. – 380 с.
- Васютин А.С.** Погребальные сооружения Восточного Алтая эпохи Великого переселения народов (типология и интерпретация) // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири: Материалы Всерос. науч. конф. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1997. – С. 179 – 183.
- Гаврилова А.А.** Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. – М.; Л.: Наука, 1965. – 144 с.
- Гинзбург В.В.** Древнее население восточных и центральных районов Казахской ССР по антропологическим данным // Антропологический сборник I. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 238 – 298. – (ТИЭ. Нов. сер.; Т. 33).

Гинзбург В.В. Материалы к антропологии древнего населения Северного Казахстана // Сб. МАЭ. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 21. – С. 297 – 337.

Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 391 с. – (ТИЭ. Нов. сер.; Т. 4).

Дремов В.А. Антропологические материалы II – VIII вв. н.э. из могильников Уени // Из истории Сибири. – Томск: Изд-во ТГУ, 1975. – Вып. 16. – С. 94 – 129.

Дремов В.А. Центральноазиатские связи населения Горного Алтая в эпоху раннего железа по данным антропологии // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1990. – С. 132 – 142.

Дремов В.А. Антропологические материалы из позднесредневековых могильников Чулыма // Археология вчера, сегодня, завтра. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1995. – С. 161 – 172.

Ким А.Р. К палеоантропологии восточной части Горного Алтая первой половины I тыс. н.э. // Охрана и использование археологических памятников Алтая: Тез. к конф. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1990. – С. 134 – 136.

Ким А.Р., Чикишева Т.А. Антропологический состав населения Обь-Иртышского междуречья в древнетюркское время // Бараба в тюркское время / Молодин В.И., Савинов Д.Г., Елагин В.С. и др. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 129 – 163.

Кубарев В.Д., Журавлева А.Д. Керамическое производство хуннов Алтая // Палеоэкономика Сибири. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 101 – 119.

Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1990. – 19 с.

Мамадаков Ю.Т. Отражение общественных отношений булан-кобинского населения в детских погребениях // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири: Материалы Всерос. науч. конф. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1997. – С. 159 – 161.

Молодин В.И. Могильники Кальджин-б и Ак-Кол I на плоскогорье Укок и их культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы V Годовой

итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – Т. 3. – С. 230 – 232.

Поздняков Д.В. Краниологические особенности средневекового населения Центральной Барабы (по материалам средневековых погребений могильника Сопка-2) // Сибирь в панораме тысячелетий: Материалы междунар. симп. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – Т. 1. – С. 489 – 496.

Розов Н.С., Дремов В.А. Материалы по палеоантропологии Среднего Приобья VII – X вв. н.э. // СЭ. – 1966. – № 5 – С. 125 – 131.

Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 174 с.

Чикишева Т.А. К вопросу об антропологическом сходстве населения пазырыкской культуры и сакской этнокультурной общности // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы V Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – Т. 3. – С. 314 – 320.

Чикишева Т.А., Поздняков Д.В. К вопросу об антропологическом типе древнетюркского населения центральных и южных районов Горного Алтая // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы V Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – Т. 3. – С. 321 – 325.

Чикишева Т.А., Поздняков Д.В. К особенностям морфологии населения гунно-сарматского времени центральных и восточных районов Горного Алтая // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири: Материалы Всерос. науч. конф. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1997. – С. 154 – 159.

Хань Каньсинь. Изучение расовой антропологии древнего населения Шелкового пути. – Урумчи: Синьцзян женьминь, 1995. – 426 с. (на кит. яз.).

Материал поступил в редколлегию 24.01.2000 г.